

УДК 338.2

Роль малого бизнеса в реализации импортозамещающей стратегии развития российской экономики

Егорова Н.Е., Бушанский С.П.

В статье исследуется потенциал российского малого бизнеса и обсуждаются возможности его участия в реализации импортозамещающей стратегии развития российской экономики. Проведена оценка потенциала российского малого бизнеса и сформулированы два возможных сценария его динамики (инерционный и растущий). Выявлены особенности современного этапа функционирования сектора малого предпринимательства, в том числе неравномерность динамики числа субъектов малого бизнеса. Отмечен рост количества самозанятых как неформального крыла этого сектора. На базе международных исследований по оценке уровня значимости сектора малого предпринимательства в национальной экономике в работе сделан вывод о достаточно высоком потенциале развития российского малого бизнеса, способного решать масштабные задачи государственной экономической политики, в том числе задачи импортозамещения. Выявляются особенности и структура импортозамещающей стратегии на современном этапе, характеризующемся масштабными экономическими санкциями и сложной международной обстановкой. Разработана структурно-логическая схема, описывающая взаимосвязи основных компонент стратегии импортозамещения на современном этапе. Определены основные сферы развития малого российского предпринимательства, обеспечивающие эффективное импортозамещение в условиях санкций и ухода зарубежных компаний с российского рынка, обосновывается необходимость его комплексной государственной поддержки как условия достижения технологического суверенитета страны. Приведены результаты эмпирического анализа, подтверждающие на базе статистических данных за 2012–2022 гг. значимость роли МСБ в процессах импортозамещения. С учетом неполноты имеющейся информационной базы предложен индекс приближенной оценки вклада этого сектора в отраслевое импортозамещение. На примере машиностроительного, агропромышленного и лесо-

---

Егорова Наталья Евгеньевна – д.э.н., главный научный сотрудник, профессор, ФГУБН Центральный экономико-математический институт РАН. E-mail: ne47191@gmail.com

Бушанский Сергей Петрович – к.э.н., старший научный сотрудник, ФГУБН Центральный экономико-математический институт РАН. E-mail: dbd-s@yandex.ru

Статья поступила: 12.09.2023/Статья принята: 18.04.2024.

промышленного комплекса произведен расчет этого индекса и осуществлен сопоставительный анализ роли этих производств в реализации стратегии импортозамещения с участием малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; индекс вклада малого предпринимательства в импортозамещение; экономические санкции; экономический рост.

DOI: 10.17323/1813-8691-2024-28-2-302-328

Для цитирования: Егорова Н.Е., Бушанский С.П. Роль малого бизнеса в реализации импортозамещающей стратегии развития российской экономики. *Экономический журнал ВШЭ*. 2024; 28(2): 302–328.

For citation: Egorova N.E., Bushansky S.P. The Role of Small Business in the Implementation of the Import Substituting Strategy for the Development of the Russian Economy. *HSE Economic Journal*. 2024; 28(2): 302–328. (In Russ.)

Введение

Малый и средний бизнес (МСБ) традиционно рассматривается как основа рыночной экономики и как драйвер ее устойчивого функционирования и роста. В развитых рыночных странах он составляет в среднем 60–80% ВВП, обеспечивает 60–80% занятости трудоспособного населения, вносит весомый вклад в государственный бюджет и является значительной статьей экспорта. МСБ осуществляет перелив финансовых и трудовых ресурсов, освоение территорий с низким уровнем занятости населения, заполнение пустующих рыночных ниш, повышение уровня рыночной конкуренции и т.д. Выполнение важных системообразующих функций в сочетании с гибкостью и адаптивностью малых форм бизнеса позволяют МСБ решать приоритетные задачи государственной экономической политики. Именно поэтому вопросы развития и поддержки сектора малого предпринимательства во всех странах находятся в центре внимания органов государственного управления.

Одной из важнейших задач современного этапа развития российской экономики является импортозамещение, и сектор МСБ должен внести свой весомый вклад в ее реализацию.

В настоящее время вопрос о роли МСБ в современной импортозамещающей политике России является дискуссионным. Мнения экспертов разделились между двумя крайними точками зрения. Одна из них состоит в том, что сектору малого и среднего предпринимательства принадлежит ведущая роль в импортозамещении российской экономики, причем этот процесс должен быть масштабным и каких-либо принципиальных границ для него не существует; должны быть достаточные стимулы и государственная поддержка. Противоположная позиция основывается на том, что в силу специфики модели российского МСБ (низкая адаптационная способность к использованию нововведений, невысокая доля промышленных и инновационных фирм и др.) потенциал импортозамещения с использованием этого сектора невысок.

Постановка задачи исследования, представленного в данной работе, состоит в оценке вклада и меры участия российского МСБ в импортозамещающую стратегию на современном этапе развития экономики.

Предполагается, что вклад МСБ и границы его участия зависят от потенциала развития малого и среднего российского предпринимательства; адаптивных характеристик и его отраслевой структуры; уровня импортозависимости отраслей российской экономики; направления и степени давления экономических санкций; доступности импортозамещающих технологий для МСБ (по финансам и наличию компетенций) и т.д. Исследование базируется на эмпирических данных и примерах успешного импортозамещения в отдельных отраслях экономики с участием российского МСБ (по данным Росстата, ФТС, ФНС, ЦБ РФ, а также других авторитетных информационных источников).

Обзор литературы

Вопросы импортозамещения (в том числе с участием МСБ) давно стоят на повестке дня при обсуждении наиболее эффективных стратегий развития России. Обзор научной литературы свидетельствует о наличии большого числа публикаций, посвященных и малому предпринимательству, и проблемам импортозамещения. Однако в отличие от прошлых лет эти вопросы касаются не только интересов конкурентного соперничества стран, но и интересов выживания российской экономики и обеспечения ее научно-технического суверенитета в условиях жестких экономических санкций и сложной международной обстановки.

Обширная научная литература имеется по вопросам импортозамещения: общие принципы реализации импортозамещающей стратегии на макроуровне приведены в работах [Prebisch, 1984; Райнерт, 2024]; особенности импортозамещения на современном этапе развития России изложены в статье Симачева и др. [Simachev et al., 2016], в аналитическом докладе НИУ ВШЭ [Импортозамещение в России, 2023]; роль и место научно-технической компоненты в процессах импортозамещения – в коллективных монографиях ИНП РАН [Белосов, Фролов, 2022] и ЦЭМИ РАН [Мезоэкономика, 2022; Полтерович, 2014]; см. также работы: [Клепач, 2015; Варшавский, 2018] и др.

Роль сектора МСБ и его потенциала при реализации государственных макроэкономических стратегий исследована в трудах многих отечественных и зарубежных авторов.

В работах [Keeble, 1990; Басарева, 2017] описан механизм восстановления устойчивых темпов роста экономики с участием сектора малого и среднего предпринимательства в период стагнации. В публикациях последних лет показана роль малого бизнеса в условиях кризиса, вызванного в том числе пандемическими шоками и карантинными мероприятиями, обусловленными COVID-19 [Образцова, Чепуренко, 2020; Баринаева, Земцов и др., 2023].

Значительный пласт исследований посвящен вопросам участия российского сектора МСБ в процессах современного этапа импортозамещения, протекающего в условиях масштабных международных санкций. Хотя большинством экспертов признается возможность и целесообразность вовлечения малых и средних фирм в ход реализации импортозамещающей стратегии России и ее структурной перестройки, однако оценка меры этого участия неоднозначна. Существенно различаются также подходы, предлагаемые авторами для обеспечения наиболее эффективного использования предпринимательской инициативы сектора МСБ.

Условно позиции специалистов могут быть разделены на три группы:

- *радикальная*, предполагающая ведущую роль МСБ в процессах импортозамещения [Виленский, 2022; Горбунова, 2022];
- *умеренная*, основанная на выделении достаточно большого числа сфер, в которых малое и среднее предпринимательство наиболее целесообразно использовать для решения проблем импортозамещения. Сторонники этой позиции отмечают ряд факторов, препятствующих широкомасштабному участию российского МСБ в процессах импортозамещения. К ним относятся: специфика российской модели малого бизнеса, в том числе низкая доля промышленных и инновационных производств [Егорова, 2021] и недостаточно высокая адаптивность некоторых категорий малых фирм [Егорова, Королева, 2020]; сложившаяся отраслевая и институциональная структура сектора малого предпринимательства [Фальцман, 2019]; недоступность многих импортозамещающих технологий для МСБ как в финансовом аспекте, так и в смысле компетенций [Широв, 2024, с. 75, 153, 242; Импортозамещение в России, 2023]; отсутствие так называемых инклюзивных механизмов, стимулирующих предпринимательскую активность бизнес-среды [Земцов, Царева, 2023; Чепуренко, 2022], недостаточность мер поддержки МСБ [Нагаева, 2018; Витрук, 2020, Смирнова, 2021].
- *минималистская*, объединяющая скептиков, которые оценивают потенциал участия МСБ в импортозамещении как невысокий и ограничивают его применение лишь в отдельных сферах деятельности [Импортозамещение в России, 2023].

Недостаточное внимание вопросам импортозамещения с участием МСБ уделено и в официальных документах, посвященных стратегии развития малого предпринимательства и программам импортозамещения¹. По сути, эти два важных документа являются изолированными. Наличие нерешенных проблем определяет востребованность данного направления исследований и является побудительным мотивом для написания данной статьи.

Оценка потенциала российского МСБ и основные тенденции его развития

Многолетний опыт развития малого и среднего предпринимательства свидетельствует о том, что МСБ принимает активное участие в различных сферах государственной экономической политики большинства стран с развитой рыночной экономикой. При этом функционирование этого сектора не только вносит свой непосредственный вклад в создание материальных ценностей и оказание услуг, обеспечение большей занятости населения и т.д., но и сопровождается косвенными эффектами, содействующими развитию предпринимательства в целом. К их числу относятся: встраивание в хозяйственные цепочки и их «ремонт» в случае разрыва производственных связей; повышение уровня конкуренции; рачительное использование и утилизация ресурсов, остающихся вне оборота крупного бизнеса; создание импульсов хозяйственных и новаторских инициатив и др. Значимость

¹ Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 г. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 2 июля 2016 г. № 1083-р.

Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328.

косвенных эффектов зачастую превышает вклад прямых эффектов. Так, в работе [Audretsch, 2001] на статистическом материале показана роль косвенных эффектов МСБ, обеспечивающих динамизм экономики США.

Для полноценной реализации всех функций МСБ и для того, чтобы он был эффективным инструментом государственной политики, необходимо, чтобы он, с одной стороны, достигал некоторой «критической массы», а с другой – характеризовался устойчивым ростом.

В связи с этим для решения поставленных в статье задач следует ответить на ряд вопросов: каковы масштабы развития российского МСБ; достаточны ли они для влияния на ход экономических процессов, в том числе на процесс импортозамещения; каковы тенденции его развития на перспективу.

Важным макроэкономическим индикатором, характеризующим место МСБ в экономической системе, является его доля в ВВП. Традиционную точку зрения отражает тезис о существенном отставании масштабов развития российского МСБ от зарубежного малого предпринимательства. В его основе лежит сопоставление этого показателя в России и за рубежом. Так, по данным Росстата, доля российского МСБ в ВВП достаточно стабильна за последние 5 лет и составляет 20–22% (рис. 1), в то время как этот же экономический индикатор для различных стран находится в диапазоне 40–70%.

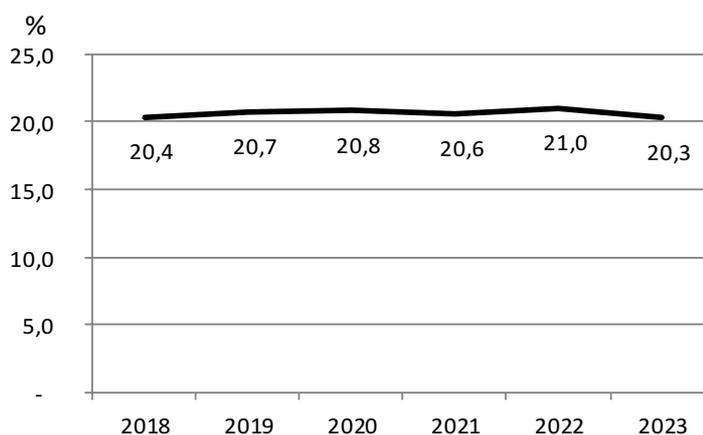

Рис. 1. Доля МСБ в ВВП России

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

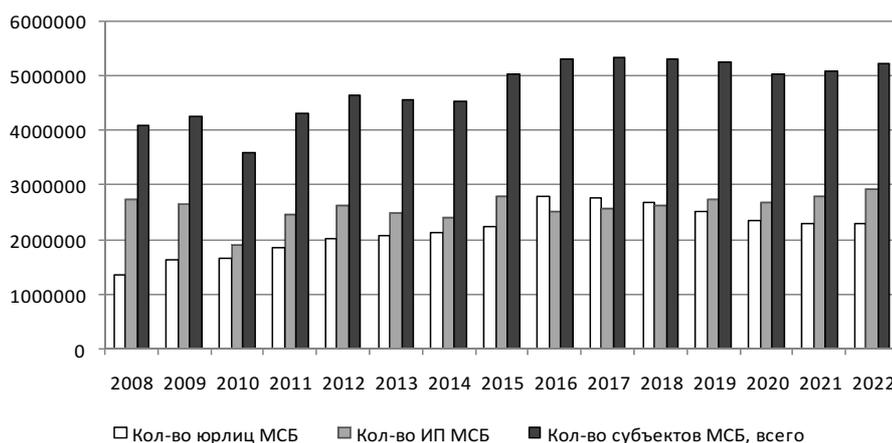
Однако такое прямое сопоставление некорректно, поскольку расчет этого индикатора производится по разным методикам. Так, согласно методике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), при определении этого показателя из стоимости ВВП исключается вклад бюджетных и финансовых организаций, т.е. учитывается только бизнес-сектор. Имеются также отличия по критериям отнесения предприятий к сектору МСБ. Кроме того, экспертами настоятельно рекомендуется для международных сравнений проведение анализа по группам стран со сходными масштабами, а также отраслевой и институциональной структурой экономики. Для России такими странами являются США, Канада и Япония.

В РАНХиГС проведены расчеты доли российского МСБ в ВВП по методике ОЭСР, и они дают иную картину: эта доля составляет около 39%, что почти в два раза выше, чем по официальным данным Росстата [Баринова, Земцов, 2019].

Таким образом, хотя отставание России от других стран по уровню МСБ имеется, однако разрыв не столь серьезный, как это принято считать.

Всемирным банком определена критическая граница для оценки уровня развития МСБ, составляющая 40% от ВВП [Aslund, 2004]. Данное значение границы получено эмпирически, но оно достаточно хорошо отражает роль сектора МСБ в развитии экономики. В тех странах, где индикатор превышает 40%, этот сектор полноценно выполняет свои функции и малое предпринимательство является основой рыночной экономики. Учитывая, что по сопоставительной методике доля российского МСБ вплотную приближается к этой границе, следует считать, что данный сектор российской экономики обладает достаточным потенциалом и может рассматриваться как один из эффективных инструментов экономической политики, в том числе в области решения задач импортозамещения.

С точки зрения динамических свойств развитие МСБ характеризуется неравномерным ростом, что обусловлено действием различных макроэкономических факторов. По данным Росстата, за последние 15 лет число субъектов МСБ выросло с 4,1 до 5,2 млн, о чем свидетельствует диаграмма динамики развития (рис. 2)².

Рис. 2. Динамика развития малого и среднего предпринимательства за период 2008–2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

После фазы подъема в 2016–2018 гг. происходит спад числа субъектов МСБ, обусловленный пандемией COVID-19 и связанными с ней карантинными мероприятиями. В 2021 г. спад сменяется новым подъемом и фактически восстановлением динамики до прежних значений свыше 5 млн единиц. Это свидетельствует, во-первых, об имеющейся

² По данным ФНС, число субъектов МСБ в 2022 г. составило почти 6 млн, а к 2023 г. превысило 6,3 млн. Ввиду разных методик расчета данные ФНС и Росстата различаются. Для анализа тенденций на рис. 2 использованы данные Росстата, дающие более глубокую ретроспективу.

системной устойчивости этого сектора, оказавшегося способным адаптироваться к новым условиям; и, во-вторых, об эффективности его комплексной государственной поддержки МСБ в этот период, благодаря которой не оправдались самые мрачные прогнозы об его более чем двукратном сокращении [Егорова, 2021]. Следует также отметить определенную (особенно в стабильные периоды) устойчивость институциональной структуры российского МСБ, о чем свидетельствует схожий характер динамики субъектов, имеющих разные организационные формы. Так, динамика числа юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ИП) в период 2010–2015 гг. в целом соответствует волнам динамики общего количества субъектов сектора малого и среднего предпринимательства (см. рис. 2).

Более наглядно это представлено на рис. 3, на котором приведена динамика институциональной структуры МСБ по основным его категориям. В период кризисов и посткризисного восстановления в 2008–2009 гг. и 2019–2022 гг. происходит ускоренный рост числа ИП и сокращение количества субъектов МСБ, оформленных как юридические лица.

С 2019 г. на рынке малой частной инициативы появляется такой феномен как самозанятые, официально регистрируемые в ФНС и являющиеся налогоплательщиками наряду с другими субъектами МСБ.

Формально самозанятые не относятся к субъектам МСБ, и эта форма частного предпринимательства считается экспериментальной до конца 2029 г. Однако по своим функциям она приближается к ИП с небольшим объемом производства.

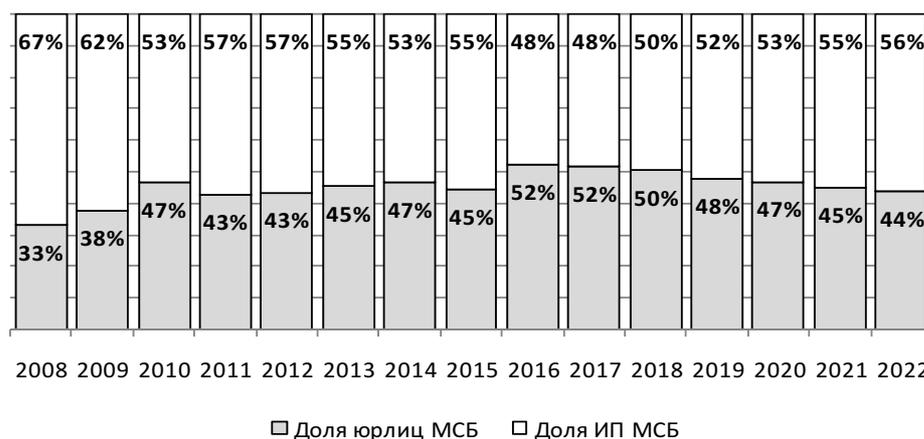

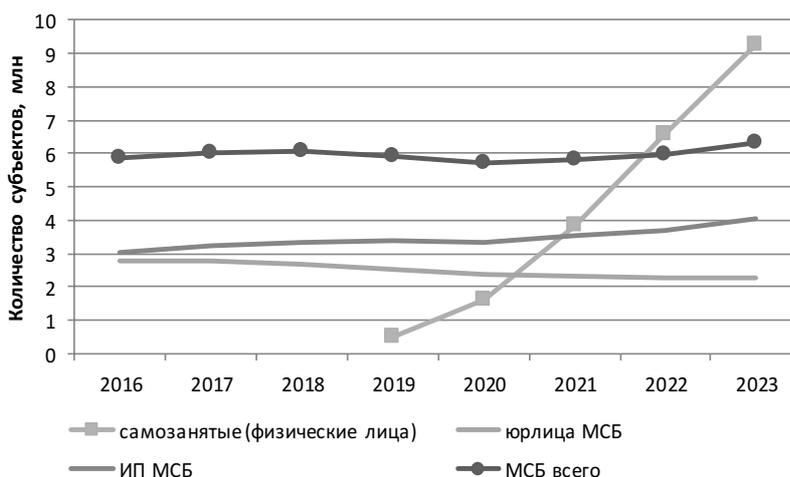
Рис. 3. Динамика институциональной структуры основных категорий МСБ

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Категория самозанятых была введена для снижения доли теневой составляющей российского малого бизнеса. С этой целью законодательством предусмотрены: 1) низкая ставка по налоговым отчислениям (4%), что меньше, чем ставка по упрощенной системе налогообложения, наиболее часто используемая малыми фирмами; 2) максимально простой порядок регистрации и отчетности самозанятых (в том числе с использованием приложений на гаджетах). Этот способ организации малой частной инициативы призван,

с одной стороны, активизировать предпринимательскую активность мелких инвесторов, а с другой – увеличить доходы бюджета, что основывается на нелинейном эффекте кривой Лаффера. Как известно, на определенных участках этой кривой при снижении ставки процента общая сумма налогов увеличивается за счет роста числа налогоплательщиков.

По данным ФНС, количество самозанятых существенно выросло: значительная часть малых предпринимателей предпочла различные виды фрилансства другим формам организации бизнеса (см. рис. 4).

Рис. 4. Сравнение количества субъектов малого и среднего предпринимательства и самозанятых³

Источник: составлено авторами по данным ФНС.

Выявленные тенденции, характеризующие современное состояние рассматриваемого сектора национального хозяйства, позволяют сформулировать ряд предположений относительно его развития на ближайшие 2–3 года:

а) инерционный с ростом числа субъектов этого сектора на 2–3% и мало изменяющейся институциональной структурой, если макроэкономическая ситуация останется достаточно стабильной;

б) растущий с более высокими темпами и преимущественным ростом ИП и самозанятых – если произойдут существенные изменения ситуации. Этот сценарий может реализоваться в двух случаях:

- рост макроэкономических показателей и увеличение поддержки малого предпринимательства обусловят мультипликативный эффект роста числа субъектов МСБ (по принципу положительной обратной связи);

³ В отличие от Росстата, ФНС предоставляет данные о самозанятых с 2019 г. При этом динамика числа субъектов МСБ отличается от данных Росстата, что объясняет несоответствие графиков на рис. 2 и 4. Особенно значительный разброс наблюдается по числу ИП (в отдельные годы до 15–20%). Причины расхождения данных обусловлены разными методиками учета и выявлены в работе [Мезоэкономика, 2022, с. 376–412].

- ухудшение макроэкономических показателей, обусловленное антироссийскими санкциями и специальной военной операцией (СВО), вызовет Бирмингемский эффект⁴ – рост числа так называемых вынужденных предпринимателей, имеющих наиболее низкий барьер вхождения на рынок при возможном сокращении числа мелких фирм как наиболее уязвимых к шокам. При этом наиболее высокими темпами будет происходить рост числа ИП и самозанятых.

Исходя из того, что рост ВВП в 2023 г. составил (по предварительным данным) 3,6% и доля МСБ в ВВП относительно постоянна (рис. 1), а также учитывая общий возрастающий тренд числа субъектов МСБ (рис. 2), можно ожидать дальнейший рост этого сектора.

Малое предпринимательство в системе мер импортозамещающей экономической политики

Концепция импортозамещения как основа государственной экономической политики впервые была сформулирована Раулем Пребишем (Аргентина, середина XX в.). В ее основе лежит гипотеза о неравномерности инфляции: цены на сырье, как правило, растут медленнее, чем на продукцию с высокой добавленной стоимостью. Поэтому страны с сырьевой моделью экономики проигрывают странам, экспортирующим высокотехнологичную продукцию. В сложившейся схеме разделения труда сырьевые страны продают «дешево», а покупают «дорого», что ведет их ко все большей бедности, в то время как технологически развитые страны богатеют. Пребишем была разработана программа импортозамещения, основанная на индустриализации страны и преимущественном развитии машиностроения при активной поддержке государства [Prebisch, 1984]. Несмотря на то, что по объективным причинам (галопирующая инфляция и дефицит госбюджета) эту программу в Аргентине реализовать не удалось, многие ее принципы остаются актуальными до сих пор. Более того, впоследствии она была успешно реализована в ряде стран Юго-Восточной Азии (Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур и др.) [Райнерт, 2024].

В России 10 лет назад была разработана программа импортозамещения. Минэкономики определило 18 приоритетных отраслей, среди них: нефтегазовое машиностроение, нефтехимическая, химическая и фармацевтическая промышленность, судостроение, гражданское авиастроение, двигателестроение, ОПК. В ходе реализации этой программы увеличилась доля отечественного оборудования и технологий в промышленности⁵. Но в целом

---

⁴ Этот эффект получил свое название в связи с парадоксальной динамикой развития МСБ в Великобритании в 80-х годах прошлого века, когда в период спада и рецессии экономики происходило не сокращение числа малых фирм, а их бурный рост. Объяснение парадокса состоит в том, что рост безработицы и снижение уровня благосостояния населения инициировали появление большого числа новых малых предприятий [Keeble, 1990]. С точки зрения кибернетики этот эффект основан на действии отрицательной обратной связи, компенсирующей негативные воздействия внешней среды, возникшие в результате функционирования системы. МСБ выполняет в этих случаях роль регулятора, стабилизирующего кризисную ситуацию и восстанавливающего темпы роста экономической системы.

⁵ Наибольшие успехи импортозамещения получены в крупном бизнесе. Среди прорывных проектов – разработка экономичного и экологичного двигателя ПД-14 для самолета МС-21, строительство на Балтийском заводе серии универсальных атомных ледоколов и др. [Артёмов, 2023].

опыт реализации импортозамещения оценивается экспертами как неудачный – тенденцию сырьевого курса в развитии экономики преодолеть в итоге не удалось из-за противодействия бизнес-элит, чьи интересы были сосредоточены главным образом в сырьевом комплексе страны [Артемов, 2023].

В настоящее время стратегия импортозамещения существенно отличается от ее варианта десятилетней давности. Во-первых, она обусловлена масштабными экономическими санкциями, которые охватили широкий спектр отраслей, причем не только производство высокотехнологичной продукции. Так, с российского рынка ушли многие крупные предприятия автомобилестроения, сферы услуг, пищевой и легкой промышленности. Свернули свою деятельность компании IT-сектора, участвующие в процессе цифровизации экономики. Прекратили работу предприятия, производящие важные комплектующие для машиностроительных производств. Страну покинули многие крупные банки и частные инвесторы, обеспечивающие предприятия кредитно-инвестиционными ресурсами. В результате в экономическом комплексе страны образовались зияющие ниши, которые нужно срочно заполнять. В связи с этим возникла необходимость как быстрой переориентации сложившихся связей на новых поставщиков, так и создание собственных производств [Демидова, 2022].

Во-вторых, импортозамещение проходит в условиях сложной международной обстановки и от его результатов зависит не только исход экономического соперничества крупных держав, но и вопросы выживания страны и ее технологического суверенитета. Таким образом, современная реализация стратегии импортозамещения существенно шире, условия ее выполнения – жестче, а процесс реализации отличается от классического варианта.

В настоящее время очерчены лишь контуры современной программы импортозамещения, в рамках которых слабо отражена роль МСБ. В конце 2022 г. Правительством РФ отобрано шесть основных направлений импортозамещающей экономической политики:

- базовые промышленные отрасли;
- продовольственный комплекс;
- энергетический сектор;
- здравоохранение;
- транспорт;
- инфраструктура и жилищное строительство.

Ядром импортозамещающей стратегии являются базовые отрасли и, в первую очередь, наукоемкие и высокотехнологичные производства, определяющие технологический суверенитет страны [Белоусов, Фролов, 2022; Импортозамещение в России, 2023].

Реализация стратегии должна основываться на системном подходе, предполагающем не только сбалансированное развитие указанных производств и секторов национального хозяйства с учетом межотраслевых связей, но и механизмы, стимулирующие реализацию импортозамещающей стратегии. На рис. 5 представлена структурная схема основных компонент современного этапа трансформации экономики страны с курсом на импортозамещение и участием в нем МСБ. В ней содержатся четыре функциональных блока: параллельный импорт, заполнение санкционных ниш, сектор высокотехнологичных производств и импортоопережение.

Задачей параллельного импорта является создание новых цепочек логистических связей, позволяющих «в обход» санкций осуществлять поставки товаров и комплектую-

щих через «третьи» страны, не поддерживающие санкции. Так, сейчас на основе параллельного импорта в Россию поставляются автомобили. Формируются новые внешне-экономические связи со странами Юго-Восточной Азии (Китаем и др.).

Заполнение санкционных ниш может осуществляться не только на основе новых логистических цепочек, но и путем организации собственного производства. Поскольку параллельный импорт, как правило, увеличивает стоимость импортируемого товара за счет удлинения логистики и таможенных пошлин, в стратегии взят курс на постепенное замещение импорта собственным производством.

Рис. 5. Структурная схема основных компонент современного этапа трансформации экономики страны

Источник: разработано авторами.

В секторе высокотехнологичных производств концентрация усилий будет осуществляться на прорывных технологиях, наиболее востребованных в сложившейся ситуации.

Под импортоопережением понимается комплекс превентивных стратегических решений, устраняющих предпосылки для появления спроса на импорт. Такая ситуация зачастую возникает при организации новых производств в том случае, когда некоторое звено в технологической цепочке не имеет отечественной производственной базы, но производится за рубежом. Импортоопережающее решение состоит в заблаговременном выявлении и устранении таких ситуаций.

Предполагается, что не подпадающая под программу импортозамещения часть экономического комплекса будет развиваться в целом инерционно. Однако результаты реализации программы окажут на нее положительное влияние по системе межотраслевых связей.

Необходимым условием реализации программы является создание благоприятного климата вокруг предприятий, занятых импортозамещением непосредственно или через систему межотраслевых связей, и их комплексная государственная поддержка.

Участие сектора МСБ в программе импортозамещения предполагает, что он органично вписывается в данную схему. Как известно, в силу таких его свойств, как гибкость и адаптивность, малый бизнес является эффективным инструментом, прежде всего, по заполнению рыночных ниш. Его эффективно использовать, когда проблему надо решать быстро и малыми средствами. Эффективность вовлечения МСБ в процессе импортозамещения базируется также на его способности встраиваться в хозяйственные цепочки при взаимодействии с крупным производством.

Функционирование малого бизнеса делает более проницаемыми, казалось бы, наглухо закрытые границы. В рамках малой логистики с его помощью реализуется как параллельный, так и частично прямой импорт из трансграничных стран. В результате такой деятельности происходит насыщение локальных рынков и удовлетворение дифференцированного спроса населения.

В секторе высокотехнологичных производств малые предприятия могут выступать как небольшие инновационно ориентированные фирмы, берущие на себя риски научных разработок и внедрения инноваций. Как правило, они работают в рамках научно-технического сотрудничества с крупными инновационными компаниями. Однако наиболее значимую роль при реализации технологической компоненты импортозамещения МСБ может сыграть в опоре на средние компании. Во-первых, они характеризуются более высоким уровнем технологического и технического оснащения в сочетании с квалифицированными специалистами, что позволяет этим фирмам достаточно эффективно вовлекать в производственный цикл инновационные технологии; а во-вторых, являются более стабильными и менее уязвимыми к внешним шокам, чем малые фирмы и ИП [Виленский, 2022; Чепуренко, 2022].

Востребованы субъекты МСБ также и в сфере опережающего импорта. Как известно, многие крупные успешные предприятия выросли из малых фирм (например, в IT-секторе). Процессы участия МСБ в реализации импортозамещающей стратегии основываются на принципе разнообразия, предполагающего широкий спектр институциональных форм функционирования хозяйствующих агентов – от автономных предприятий до кооперационных и сетевых структур и устойчивых симбиозов МСБ с крупным производством.

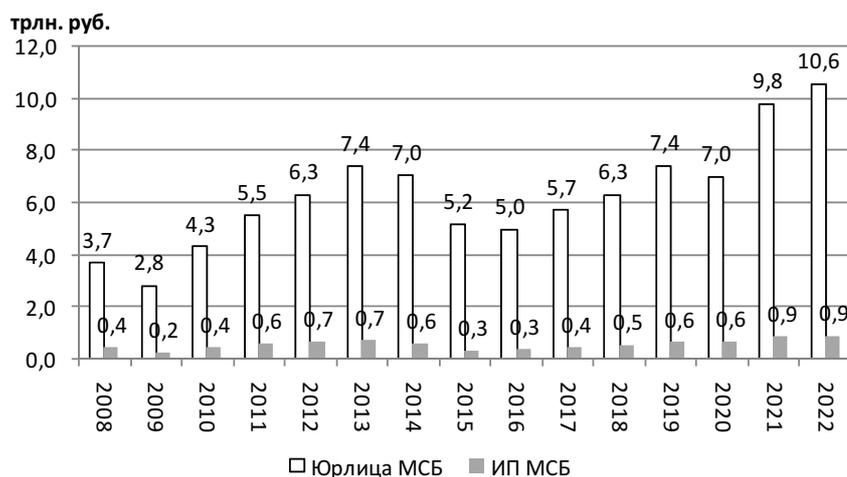
Масштабы участия МСБ в импортозамещении существенно зависят от целевой экономической политики в этой сфере. В настоящее время меры поддержки процессов импортозамещения делятся на общие (для бизнеса в целом, которые распространяются и на МСБ), и специальные (касающиеся малых и средних фирм). К числу специальных мер относятся финансовые (льготное кредитование, продление и отсрочка выплат по долговым обязательствам и т.д.) и административные (уменьшение ответственности по нарушениям, сокращение числа проверок и т.д.).

В настоящее время меры поддержки МСБ недостаточно эффективны. По данным опроса РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей), проведенного

в 2022 г., 60% респондентов считают меры поддержки неэффективными, а 49% оказались неудовлетворенными результатами полученной поддержки⁶.

Условия и объемы кредитования МСБ являются наиболее существенными факторами, влияющими на ход рассматриваемых процессов. По оценкам Г. Грефа, при благоприятных условиях за счет кредитования малых и средних предприятий сектор МСБ за короткий срок может удвоить свой потенциал, рассчитываемый как доля в ВВП⁷.

На протяжении длительного периода времени ситуация в сфере кредитования МСБ оставалась крайне негативной. По целому ряду причин (высокая ставка процента за кредит при относительно низкой рентабельности малых фирм, высокий уровень объема просроченных и проблемных кредитов, отсутствие уровня взаимного доверия между банками и малыми предприятиями и т.д.) взаимодействие банковского сектора и МСБ было очень слабым, а субъекты МСБ считались для банков персонами non grata [Егорова, Королева, 2020]. На рис. 6 представлена динамика объемов банковского кредитования субъектов МСБ, свидетельствующая о растущей тенденции в изменении этого показателя начиная с 2017 г. (исключая 2020 г., когда из-за пандемии произошло сокращение числа малых и средних предприятий). Восстановление роста объемов кредитов обусловлено значительной государственной поддержкой субъектов МСБ в области кредитования, в том числе – субсидированием ставки процента.

Рис. 6. Динамика банковского кредитования малого и среднего бизнеса

Источник: составлено авторами на основе данных Центрального Банка России (Статистический бюллетень ЦБ РФ за 2008–2023 гг.).

Определенную положительную роль в поддержке этого сектора сыграли также Корпорация МСП (основана в 2015 г.) и Фонд развития промышленности (основан в

⁶ Отношение предпринимателей к мерам поддержки малого бизнеса. (<https://smbiz.fom.ru/post/otnoshenie-predprinimatelej-k-meram-podderzhki-malogo-biznesa>) (Дата обращения: 27.04.2024 г.)

⁷ Греф назвал стыдной долю малого и среднего бизнеса в ВВП России. (<https://www.rbc.ru/finances/26/05/2023/647076fa9a7947b349dae983>) (Дата обращения: 27.04.2024 г.)

2014 г.). Так, в 2021 г. этим фондом было предоставлено займов на 52 млрд руб., причем почти половина из них (23 млрд руб.) приходилась на субъекты МСБ [ФРП, 2022], что составило 0,2% общего объема кредитования сектора. Однако для успешного импортозамещения в промышленности уровень поддержки малого предпринимательства должен быть существенно выше и предполагать не только увеличение притока финансовых ресурсов, но и обоснованную дифференциацию льгот по субсидированию кредитных ставок.

В настоящее время льготы по кредитным ставкам слабо ориентируют процессы импортозамещения в таких отраслях как обрабатывающая промышленность и образование, которые формируют техническую базу и НИОКР (см. табл. 1).

Таблица 1.

**Средневзвешенные ставки по кредитам,
предоставленным нефинансовым организациям – субъектам МСБ
на срок свыше 1 года**

Отрасли	Октябрь		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сельское хозяйство	5,36	5,86	7,11
Обрабатывающие производства	9,86	10,21	13,03
Торговля	11,28	12,66	17,59
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	9,97	9,82	12,12
Деятельность профессиональная, научная и техническая	8,96	11,04	11,65
Образование	11,68	8,52	19,82

Источник: Статистический бюллетень ЦБ РФ «Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства».

В области налогового стимулирования следует ввести дополнительные льготы для наиболее важных отраслей МСБ. В частности, по мнению экспертов, целесообразным является возвращение налога ЕНВД, отмененного во время пандемии COVID-19 [Чепуренко, 2022].

Необходимы усовершенствования в области госзакупок у малых и средних предприятий. Закон № 223-ФЗ обязывает госпредприятия и организации через специализированные тендеры закупать у субъектов МСБ не менее 25% от общей стоимости заказов. Опросы свидетельствуют, что эти обязательства доставляют предпринимателям дополнительные хлопоты [Переверзев, 2016]. В соответствии с рыночными принципами компенсации предпринятых усилий можно применить систему поощрений, например, в том случае, если объем закупок превысит некоторую установленную границу. Это заставит вернуться крупный бизнес к малым фирмам «лицом», увеличит закупочные цены и активизирует рассматриваемый процесс, поскольку обе стороны, заключающие сделку, будут заинтересованы в ней. В 2023 г. объем госзакупок составил почти 8 трлн руб.⁸ Ожидается, что этот показатель в дальнейшем будет расти.

⁸ Белоусов: Госкомпании закупили у малого бизнеса товары и услуги на рекордные 8 трлн руб. в 2023 г. (https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/belousov_goskompanii_zakupili_u_malogo_biznesa_tovary_i_uslugi_na_rekordnye_8_trln_rublej_v_2023_god/) (Дата обращения: 27.04.2024 г.)

Экономическая политика в области поддержки МСБ и участия его в процессах импортозамещения должна быть комплексной, т.е. предполагать, что все меры стимулирования являются взаимосвязанными, поддерживают друг друга, создавая при этом синергетический эффект. Иными словами, для регулирования рассматриваемых процессов должна быть создана непротиворечивая система инклюзивных механизмов⁹. В работе [Виленский, 2022] предлагается формировать экономическую политику на основе принципов мобилизационной экономики нового типа, предполагающей сочетание централизованных и рыночных методов. Полезным может оказаться также использование опыта стран, находящихся многие годы в условиях экономических санкций: Иран, Китай, Индия [Демидова, 2022].

Результаты эмпирических исследований

Эмпирические исследования проводились с целью подтверждения гипотезы значимости роли МСБ в реализации стратегии импортозамещения на интервале 2012–2022 гг. Изучение производилось как на макро-, так и на мезоуровне с привлечением примеров тех отраслей и видов производств, где процессы импортозамещения осуществлялись наиболее успешно. Для выбранного круга отраслей ставилась задача оценки вклада МСБ в достигнутые успехи по импортозамещению.

Анализ проводился с использованием следующих экономических индикаторов: ВВП, объем импорта, доля МСБ в ВВП, объемы и индексы отраслевого производства и показатель импортозависимости (рассчитываемый как отношение импорта к объему производства продукции) и др. Основные используемые методы: корреляционный, индексный, графический анализ и метод кейсов.

На рис. 7 представлены графики динамики двух макроэкономических показателей: доли МСБ в ВВП и доли импорта в выпуске, свидетельствующие о разнонаправленности изменения этих индикаторов. С ростом участия МСБ в экономике импортозависимость снижается (за исключением 2023 г., когда произошло частичное восстановление логистических цепочек за счет дружественных стран). Таким образом, визуальный анализ рис. 7 свидетельствует о взаимосвязи между ростом сектора МСБ и процессами импортозамещения (корреляция рядов данных, представленных графически на рис. 7, равна $-0,3$). Это свидетельствует о правомерности формулировки гипотезы о том, что российский малый бизнес является сектором, активно участвующим в реализации импортозамещающей стратегии развития страны.

Наличие статистической зависимости подтверждается также результатами корреляционного анализа, рассчитанными на интервале «гладкого» изменения динамики данных показателей за 2012–2022 гг. между вкладом МСБ в производство отрасли и импортозависимостью.

---

⁹ Понятие инклюзивного института введено в работе [Аджемоглу, Робинсон, 2015]. Здесь под инклюзивным механизмом понимается социально-экономический механизм, включенный в институциональную бизнес-среду, который стимулирует предпринимательскую активность и содействует внедрению новых методов хозяйствования и использования технических инноваций.

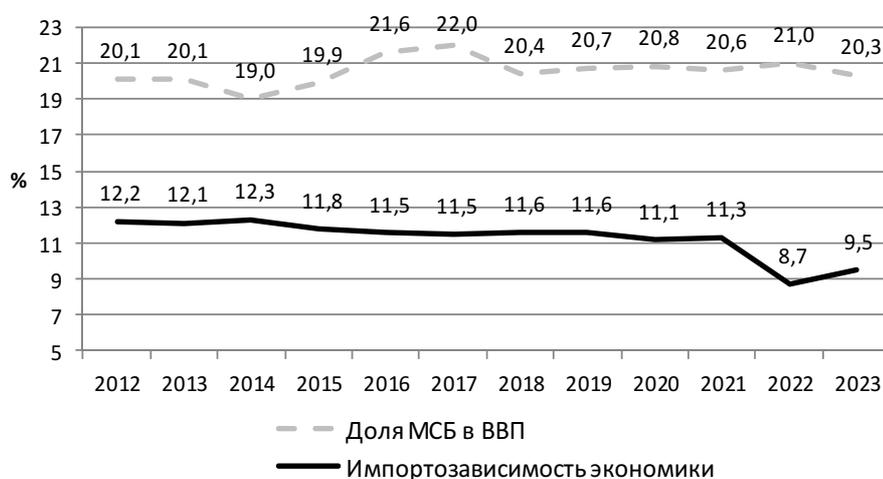

Рис. 7. Динамика доли российского МСБ в ВВП и импортозависимости экономики

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Однако для подтверждения причинно-следственной зависимости необходим более детальный анализ, в том числе в отраслевом разрезе. Сложность такого исследования состоит в неполноте имеющейся официальной статистической базы (например, отсутствие импортных потоков по сектору МСБ) и в несопоставимости данных, относящихся к различным категориям выпускаемой и импортируемой продукции.

Тем не менее в ряде случаев косвенным образом и приближенно можно оценить вклад малого и среднего предпринимательства в отраслевое импортозамещение. На рис. 8 представлена динамика следующих индикаторов: доля МСБ в отраслевом производстве (в обороте отрасли); индексы роста отраслевого производства; индексы роста производства отраслевого МСБ; импортозависимость (отношение импорта к отраслевому производству). Рассматриваются три отрасли, которые характеризуются высокой долей МСБ в отраслевом выпуске и снижением импортозависимости: машиностроение (а), агропромышленный (б) и лесопромышленный комплекс (в).

В том случае, если снижение импортозависимости сопровождается падающей тенденцией общего объема выпуска при росте производства отраслевого МСБ (см. интервал 2012–2017 гг. рис. 8а), то такое сочетание динамики служит аргументом в пользу того, что малый бизнес в этот период принимал активное участие в процессах отраслевого импортозамещения.

Если же снижение импортозависимости происходит на фоне одновременного роста отраслевого производства и увеличения выпуска МСБ (см. рис. 8б и 8в), важным является соотношение темпов роста отрасли в целом и сектора МСБ.

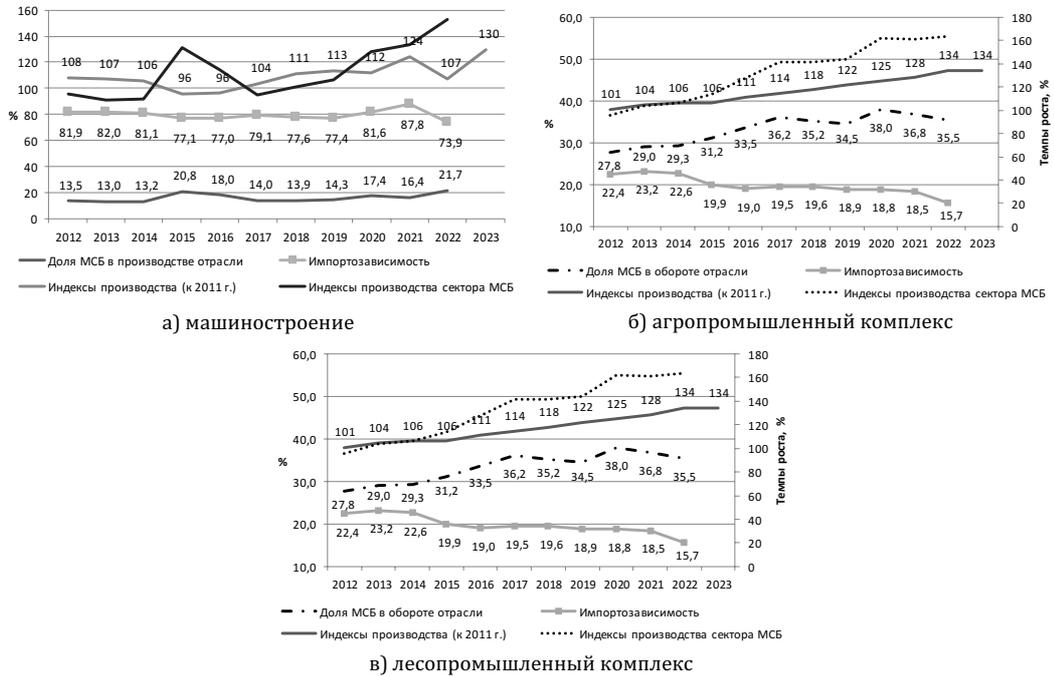

Рис. 8. Динамика экономических индикаторов

Источник: составлено авторами по данным Росстата и ФТС России.

Для приближенной оценки вклада малого бизнеса в процесс отраслевого импортозамещения предлагается рейтинговый мультипликативный индекс R_t .

$$(1) \quad R_t = d_t I_t^M \frac{1}{I_t^{omp} \eta_t},$$

где d_t – доля МСБ в производстве отрасли в момент t (период, год); I_t^M – индекс роста отраслевого сегмента МСБ в году t ; I_t^{omp} – индекс роста производства по отрасли в целом в году t ; η_t – коэффициент импортозависимости отрасли в году t , рассчитываемый как отношение объемов импорта к выпуску в году t .

В соответствии с (1) считается, что вклад МСБ в импортозамещение растет вместе с его долей и темпами роста и уменьшается с увеличением темпов роста отраслевого производства и импортозависимости (при предположении о равной доступности импортозамещающих технологий для крупного и малого бизнеса).

Учитывая, что

$$(2) \quad I_t^{omp} = \frac{P_t^{omp}}{P_{t-1}^{omp}}, \quad I_t^M = \frac{P_t^M}{P_{t-1}^M}, \quad \eta_t = \frac{V_t^u}{P_t^{omp}},$$

где P_t^{omp} и P_{t-1}^{omp} – объемы производства по отрасли соответственно в году t и $t - 1$ в сопоставимых ценах; P_t^M и P_{t-1}^M – объемы производства отраслевого сегмента МСБ в сопоставимых ценах; V_t^u – объем импорта отраслевой продукции в году t , формулу (1) можно преобразовать в более удобное для расчетов равенство:

$$(3) \quad R_t = \frac{d_t}{d_{t-1}} \cdot \frac{P_t^M}{P_t^{omp}}.$$

В соответствии с (1) считается, что вклад МСБ в импортозамещение растет выше с его долей и темпами роста и уменьшается с увеличением темпов роста отраслевого производства и импортозависимости (при предположении о равной доступности импортозамещающих технологий для крупного и малого бизнеса).

В табл. 2 приведены результаты расчета индекса R_t для рассматриваемых отраслей на временном интервале 2012–2021 гг., на момент начала первой программы импортозамещения и резкого (почти на 40%) падения импорта товаров (в долларовом исчислении) в 2015 г. и в периоде экономических санкций 2022 г.

Таблица 2.

Оценка вклада МСБ в отраслевое импортозамещение по индексу R_t

Отрасли	2012–2021 гг. (ср. геометр.)	2015 г.	2022 г.
Машиностроение	0,2	0,4	0,4
Лесопромышленный комплекс	1,4	1,6	2,6
Агропромышленный комплекс	1,7	1,7	2,2

Источник: рассчитано авторами по формуле (3).

Как видно из табл. 2, значения индекса R_t для рассматриваемых отрезков времени существенно различаются. Наибольший рейтинг получили агропромышленный и лесопромышленный комплексы, причем как для периода 2012–2021 гг., так и в 2015 г. В период ужесточения санкций (2022 г.) значения индекса R_t принимают наиболее высокие значения; при этом более высокие темпы роста этого индекса, начиная с 2012 г., приходятся на лесопромышленный комплекс, который демонстрирует наибольшую активность в рассматриваемых процессах импортозамещения.

Анализ индекса R_t позволяет сделать вывод, что в период санкционного давления на российскую экономику и, как следствие, снижения объемов импорта наблюдается выраженный компенсационный механизм МСБ (своего рода аналог Бирмингемского эффекта): 2022 г. характеризуется как ускоренным ростом сектора малого предпринимательства, так и активизацией его функций по импортозамещению, что подтверждается также визуальным анализом графиков на рис. 7 и 8.

Открывшиеся новые возможности развития МСБ определились необходимостью заполнения образовавшихся ниш, встраивания его в нарушенные санкциями хозяйственные цепочки, поиска новых связей с поставщиками через параллельный импорт и т.д.

Обоснованность математической структуры R_i подтверждается результатами статистического анализа (коэффициентами линейной корреляции, критериями Стьюдента, Фишера и др.), которые свидетельствуют о наличии статистической связи между рассматриваемыми компонентами (см. табл. 3).

Таблица 3.

**Статическая связь между уровнем развития МСБ в отрасли
и ее импортнезависимостью**

	Отрасли		
	машиностроение	лесопромышленный комплекс	агропромышленный комплекс
Коэффициенты линейной корреляции	0,48	0,68	0,75

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата и ФТС.

Таким образом, индекс R_i достаточно хорошо отражает анализируемые связи и его применение может быть расширено для других отраслей, где импортозамещение осуществляется достаточно активно.

По экспертным данным, в настоящее время импортозамещающий потенциал использования российского малого предпринимательства оценивается как достаточно большой. Результаты опроса, проведенного АРБ совместно с НАФИ¹⁰ в 2015 г., свидетельствовали о том, что более 1/3 российских предприятий МСБ готовы заместить на внутреннем рынке импортную продукцию [АРБ, 2015]. При этом многие субъекты МСБ уже успешно осуществляют намеченные планы по импортозамещению. По данным ФНС, на август 2022 г. доля компаний МСБ по импортозамещению в общем обороте по России выросла на 17% год к году и составила 2 трлн руб. за последний месяц [ФНС, 2022].

Анализ процессов импортозамещения в секторе МСБ на основе метода кейсов¹¹ свидетельствует как о широком спектре используемых возможностей, так и о значительном охвате отраслей и сфер деятельности.

В табл. 4 представлен далеко не полный перечень конкретных примеров успешного импортозамещения с участием МСБ.

Анализ табл. 4 свидетельствует, что импортозамещение осуществляется субъектами МСБ не только в тех отраслях, где доля этого сектора традиционно высока (агропромышленный комплекс, деревообработка, лесная промышленность), и даже не в отраслях

¹⁰ АРБ – Ассоциация Российских банков, НАФИ – Национальное агентство финансовых исследований.

¹¹ Метод кейсов – нарративный способ исследования ситуаций, подтверждающий выдвинутую гипотезу конкретными примерами, а также формирующий шаблоны для процессов принятия решений.

специализированного машиностроения (сфера пищевого машиностроения на 80% представлена субъектами МСБ), а в отраслях тонкого и точного машиностроения (кейс 1), энергомашиностроения (кейс 3), а также в сфере передовых цифровых технологий (кейс 4).

Таблица 4.

Анализ кейсов успешного импортозамещения субъектами МСБ

Кейс	Виды импортозамещения	Примеры реализации	Отрасли, виды производств
1	Новое производство, замещающее импорт критической продукции. Заполнение ниши	Микропредприятие «Неомаш» (Тюмень) освоило производство научных приборов, которые ранее не выпускались в России. Спрос на продукцию вырос из-за ухода западных компаний [Горбунова, 2022]	Машиностроение и приборостроение для нефтехимии и геологоразведки
2	Рост производства, компенсирующего снижение импорта. Параллельный импорт и организация новых логистических цепочек	Сеть малых и средних фирм, функционирующая под эгидой Росспецмаша (Москва), обеспечила рост доли отечественного производства на внутреннем рынке в 2022 г. с 43,9% до 55,5%. Налажен параллельный импорт из Китая и Турции	Агропромышленный комплекс, пищевое машиностроение
3	Техническое перевооружение на основе симбиоза малого и крупного бизнеса с целью замены импортного оборудования на отечественные аналоги	Микропредприятие «Пилк» (Санкт-Петербург) совместно с крупной компанией «Русский энергетический дом» разработало программу импортозамещения, предусматривающую доработку российского котельного оборудования с адаптацией к линейке котлов импортных производителей для их замены (российский аналог – котлы BISAN)*	Производство радиаторов и котлов центрального отопления, машиностроение для энергетического комплекса
4	Собственные разработки	«Атвинта» (г. Москва) – ассоциация малых и средних предприятий в области цифровых технологий осуществила замену американского софта оригинальным продуктом для крупного добывающего холдинга с экономией 70 млрд руб.**	Информационно-цифровые технологии

Окончание табл. 4.

Кейс	Виды импортозамещения	Примеры реализации	Отрасли, виды производств
5	Заполнение санкционных ниш сетью малых профильных предприятий-поставщиков	Сеть малых предприятий по изготовлению мебели и ее комплектующих после ухода IKEA (г. Москва) из России, самостоятельно вышла на рынок, поменяв статус поставщиков на статус производителей. В последующем интегрировалась в ассоциацию производителей мебели***	Деревообрабатывающая промышленность, производство мебели

* Замена марки зарубежных котлов на российские аналоги. (<https://kpgbisan.ru/zamena-marki-zarubezhnyx-kotlov-na-rossijskie/>) (Дата обращения 27.04.2024 г.)

** Как мы импортозаместили софт... (<https://vc.ru/services/1021705-kak-my-importozamestili-soft-i-pomogli-sekonomit-70-milliardov-dobuvayushchemu-holdingu>) (Дата обращения 27.04.2024 г.)

*** Еще один аналог магазинов IKEA откроется в России. (<https://realty.ria.ru/20230622/ikea-1879865305.html?ysclid=lviqhx01s584162697>) (Дата обращения 27.04.2024 г.)

Выводы

1. Анализ потенциала российского МСБ свидетельствует, что он может стать одним из важных драйверов, реализующих импортозамещающую стратегию страны. Авторы по отношению к роли МСБ примыкают к лагерю умеренных сторонников, позиция которых состоит в целесообразности вовлечения малых и средних предприятий в достаточно широких сферах национального хозяйства. При этом процесс участия малого предпринимательства в импортозамещающей стратегии будет осуществляться эшелонированно. Предполагается, что на первых этапах оно активно проявится в отраслях с высокой долей МСБ в отраслевом производстве, которые, как правило, характеризуются относительно простыми и доступными технологиями (агропромышленный комплекс, деревообработка, транспортное машиностроение). В дальнейшем следует ожидать его диффузию в более сложные производства. При этом предполагаемый рост неформального крыла малого предпринимательства (самозанятых) будет повышать уровень конкуренции на рынке малых частных инициатив и косвенно содействовать ускорению диффузии в нетрадиционные для малого бизнеса сферы деятельности.

2. Роль МСБ в импортозамещении может существенно увеличиться при условии совершенствования системы мер поддержки импортозамещающего малого предпринимательства (в том числе в налоговой сфере, кредитовании, системе закупок), ориентированном на преимущественное использование инклюзивных механизмов. При этом действие инклюзивных механизмов следует ориентировать на рационализацию структуры импортозамещения и стимулирование участия МСБ в отраслях критического импорта.

3. Результаты эмпирических исследований с использованием индексного и корреляционного анализа, а также метода кейсов свидетельствуют о том, что уже в настоящее время российский МСБ активно участвует в импортозамещении страны.

Несмотря на то, что представленный метод апробирован для достаточно узкого круга выбранных отраслей, он может быть применен для анализа участия МСБ в других производствах. В связи с этим предложенная методика оценки вклада малого предпринимательства в отраслевое импортозамещение и построенный на ее основе рейтинговый индекс могут быть использованы в сопоставительном анализе при формировании государственной политики в области импортонезависимости и технологического суверенитета.

4. Результаты анализа основных тенденций развития российского МСБ позволяют рассчитывать на то, что в ходе происходящей трансформации российской экономики его роль будет возрастать. При этом будут достигнуты синергические эффекты: с одной стороны, процесс импортозамещения станет более обширным, а с другой – произойдет перестройка сектора малого предпринимательства. Следует ожидать, что по мере расширения участия этого сектора в стратегии импортозамещения постепенно будет меняться и его отраслевая и институциональная структура, которая станет более сбалансированной, в том числе за счет увеличения доли промышленных и инновационных предприятий.

* *

*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АРБ. Импортозамещение и малый и средний бизнес: миф или реальность? Результаты опроса представителей бизнеса. 2015. (<https://nisse.ru/upload/iblock/21f/2015-06-importozamezshenie.pdf>) (Дата обращения: 27.04.2024 г.)

Аджемоглу Д., Робинсон А. Почему одни страны богатые, а другие – бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015.

Артемов С. Почему в России провалилось импортозамещение // Московский комсомолец. 2023. 10 января. (<https://subscribe.ru/digest/economics/news/n533733627.html>) (Дата обращения: 27.04.2024 г.)

Баринова В.А., Земцов С.П. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 6. С. 55–71. DOI:10.34023/2313-6383-2019-26-6-00-00

Баринова В., Земцов С., Демидова К., Леваков П. Малое и среднее предпринимательство России в кризисные периоды. Научные труды Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара № 183Р. М.: Издательство Института Гайдара, 2023.

Басарева В.Г. Малый бизнес в системе мер восстановления траектории экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2017. №5 (28). (<https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-biznes-v-sisteme-mer-vosstanovleniya-traektorii-ekonomicheskogo-rosta>) (Дата обращения: 28.04.2024 г.)

Белоусов Д.Р., Фролов И.Э. О долгосрочном научно-технологическом развитии России / Под ред. Белоусова Д.Р. М.: Динамик принт, 2022.

Варшавский А.Е. Проблемные инновации: риски для человечества. Экономические, социальные и этические аспекты. М.: URSS, 2018.

Виленский А.В. Некрупное предпринимательство в условиях кризиса: пространственный аспект безопасности // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 3. С. 871–890.

Витрук А. Как государство поддерживает малый бизнес в США и что из этого было бы полезно применять в России. 31.03.2020. (<https://rosinform.ru/column/Vitruk/484631-kak-gosudarstvo>

podderzhivaet-malyu-biznes-v-ssha-i-chno-iz-etogo-bylo-by-polezno-primenyat-v-rossii) (Дата обращения: 27.04.2024 г.)

Горбунова И. Движущей силой импортозамещения станет малый и средний бизнес // Российская газета. № 141 (8789). 2022. 4 июля. (<https://rg.ru/2022/07/04/reg-urfo/nauchimsia-delat-sami.html>) (Дата обращения: 27.04.2024 г.)

Демидова К.В. МСП в условиях антироссийских санкций: итоги I полугодия 2022 г. и возможные направления поддержки // Экономическое развитие России. 2022. № 11. С. 46–58.

Егорова Н.Е. Особенности российской модели малого бизнеса и последствия пандемии COVID-19 // Вестник РГГУ. 2021. № 1. С. 71–85. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-71-85

Егорова Н.Е., Королева Е.А. Кредитование субъектов российского малого бизнеса: трансформация традиционной банковской модели в партнерскую // Экономический журнал ВШЭ. 2020. Т. 24. № 2. С. 191–214. DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-2-191-214

Егорова Н.Е., Королева Е.А. Методологические вопросы анализа малого бизнеса: гетерогенность его структуры и устойчивость развития // Сборник научных трудов «Теория и практика институциональных преобразований в России» / Под ред. Б.А. Ерзнкян. М.: ЦЭМИ РАН, 2021. Вып. 51. С. 74–102. DOI: 10.33276/978-5-8211-0794-7-74-102

Земцов С.П., Царева Ю.В. Долгосрочное влияние экстрактивных и инклюзивных институтов на деловую активность в регионах России // Вопросы экономики. 2023. № 7. С. 115–141.

Импортозамещение в России: вчера и завтра / Аналитический доклад ВШЭ при участии РСПП и Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ. Февраль 2023. (<https://www.hse.ru/news/expertise/814559899.html>) (Дата обращения: 27.04.2024 г.)

Клепач А.Н. Российская модель роста: старые и новые вызовы // Сборник «Научные труды Вольного экономического общества в России». 2015. Т. 196. С. 302–312.

Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография / Под ред. Г.Б. Клейнера М.: Изд. дом «Научная библиотека», 2022.

Нагаева А.А. Сравнительный анализ малого и среднего бизнеса России и зарубежных стран // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 4. С. 173–177.

Образцова О.И., Чепуренко А.Ю. Политика в отношении МСП в РФ: обновление после пандемии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3.

Переверзев Н.А. Проблемы участия малого и среднего бизнеса в государственных закупках // Управленческое консультирование. 2016. № 2. С. 161–168.

Полтерович В.М. Куда идти: двадцать четыре тезиса // Экономическая наука современной России. 2014. №3 (66). С.7–16.

Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Изд. дом ВШЭ, 2024.

Смирнова А.А. О мерах государственной поддержки малого предпринимательства в период пандемии COVID-19 в России // Экономика, предпринимательство и право. 2021. № 2. С. 285–298. (<https://cyberleninka.ru/article/n/o-merah-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-predprinimatelstva-v-period-pandemii-covid-19-v-rossii>) (Дата обращения: 28.04.2024 г.)

Фальцман В.К. Проблемы прогнозирования малого и среднего бизнеса // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1 (172). С. 16–22. (<https://cyberleninka.ru/article/n/problems-prognozirovaniya-malogo-i-srednego-biznesa>) (Дата обращения: 28.04.2024 г.)

ФНС. Сможет ли МСП возглавить импортозамещение? (<https://opora.ru/news/media-about-us/smozhet-li-msp-vozglavit-importozameshchenie/23.08.2022>) (Дата обращения: 27.04.2024 г.)

ФРП. Фонд развития промышленности: результаты работы 2015–2021 гг. // ФРП, апрель 2022. (<https://frprf.ru/download/rezultaty-raboty-frp-2015-2021.pdf>) (Дата обращения: 27.04.2024 г.)

Широв А.А. Россия 2035: к новому качеству национальной экономики: Научный доклад ИМП РАН / Под ред. А.А. Широ́ва. М.: Арт-Принт, 2024.

Чепуренко А. Недостаточно «приказать» заработать. Следует еще создать условия для этого // Российская газета. 2022. № 159.

Aslund A. Small Enterprises and Economic Policy. International Conference «Socio-Economic Transformation in the CIS Countries: Achievements and Problems». Moscow. September 13–14, 2004. Available at: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/1316.html> (Дата обращения: 27.04.2024 г.)

Audretsch D.B. The Importance of Small Enterprises in Making the US Economy Dynamic. Washington: International Bank for Reconstruction and Development / World Bank, 2001.

Keeble D. New Firm and Regional Economic Development: Experience and Impacts in the 1980s // Cambridge Regional Review. 1990. P. 19–38.

Prebisch R. The Global Crisis of Capitalism and its Theoretical Background // CEPAL Review. 1984. № 22. P. 159–178.

Simachev Y., Kuzyk M., Zudin N. Import Dependence and Import Substitution in Russian Manufacturing: A Business Viewpoint // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10. № 4. P. 25–45. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.4.25.45

The Role of Small Business in the Implementation of the Import Substituting Strategy for the Development of the Russian Economy

Natalya Egorova¹, Sergey Bushansky²

¹ Central Economics and Mathematics Institute, RAS,
47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418, Russian Federation.
E-mail: nyegorova@mail.ru

² Central Economics and Mathematics Institute, RAS,
47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418, Russian Federation.
E-mail: dbd-s@yandex.ru

The article examines the potential of Russian small business and discusses the possibilities of its participation in the implementation of the import substitution strategy for the development of the Russian economy. An assessment of the potential of Russian small businesses was carried out and two possible scenarios for its dynamics were formulated (inertial and growing). The features of the current stage of functioning of the small business sector have been identified, including the uneven dynamics of the number of small businesses. There has been an increase in the number of self-employed people as the informal wing of this sector. Based on international studies assessing the level of importance of the small business sector in the national economy, the work concludes that the development potential of Russian small businesses is quite high, capable of solving large-scale problems of state economic policy, including the problem of import substitution. The features and structure of the import substitution strategy at the present stage, characterized by large-scale economic sanctions and a difficult international situation, are revealed. A structural and logical diagram has been developed that describes the relationships between the main components of the import substitution strategy at the present stage. The main

areas of development of small Russian businesses are identified, ensuring effective import substitution in the context of sanctions and the departure of foreign companies from the Russian market, and the need for its comprehensive state support is substantiated as a condition for achieving the country's technological sovereignty. The results of an empirical analysis are presented, confirming, on the basis of statistical data for 2012–2022, the importance of the role of SMEs in the import substitution processes. Taking into account the incompleteness of the existing information base, an index for approximate assessment of the contribution of this sector to sectoral import substitution is proposed. Using the example of the engineering, agro-industrial and forestry complexes, this index was calculated and a comparative analysis of the role of these industries in the implementation of the import substitution strategy with the participation of small and medium-sized businesses was carried out.

Key words: small and medium-sized businesses; index of the contribution of small entrepreneurship to import substitution; economic sanctions; economic growth.

JEL Classification: D51, L16, L52.

* *
*

References

- Acemoglu D., Robinson A. (2015) *Why Some Countries Are Rich and Others Are Poor. The Origin of Power, Prosperity and Poverty*. Moscow: AST. ISBN 978-5-17-092736-4. (in Russ.)
- Artyomov S. (2023) Why Import Substitution Failed in Russia (subscribe.ru). *Moskovsky Komsomolets* issue dated 01/10/2023. Available at: <https://subscribe.ru/digest/economics/news/n533733627.html> (in Russ.)
- ARB (2015) *Import Substitution and Small and Medium Businesses: Myth or Reality?* Results of a survey of business representatives. Available at: <https://nisse.ru/upload/iblock/21f/2015-06-importozamecshenie.pdf> (in Russ.)
- Aslund A. (2004) Small Enterprises and Economic Policy. *International Conference "Socio-economic transformation in the CIS countries: achievements and problems"*. Moscow. September 13–14, 2004. Available at: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/1316.html>
- Audretsch D.B. (2001) *The Importance of Small Enterprises in Making the US Economy Dynamic*. Washington: International Bank for Reconstruction and Development / World Bank.
- Barinova V.A., Zemtsov S.P. (2019) International Comparative Analysis of the Role of Small and Medium Enterprises in the National Economy: A Statistical research. *Voprosy Statistiki*, 26, 6, pp. 55–71. DOI:10.34023/2313-6383-2019-26-6-00-00 (in Russ.)
- Barinova V., Zemtsov S., Demidova K., Levakov P. (2023) *Small and Medium Entrepreneurship in Russia in Crisis Periods*. Scientific papers of the Gaidar Institute of Economic Policy. M.: Gaidar Institute Publishing House. ISBN 978-5-93255-666-5 (in Russ.)
- Basareva V.G. (2017). Small Businesses in a System of Measures Aimed at Recovering the Trajectory of Economic Growth. *Studies on Russian Economic Development*, 28, 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-biznes-v-sisteme-mer-vosstanovleniya-traektorii-ekonomicheskogo-rosta> (in Russ.)
- Belousov D.R., Frolov I.E. (2022) *On the Long-Term Scientific and Technological Development of Russia* (ed. D.R. Belousov). Moscow: Dynamic Print. (in Russ.)

- Chepurenko A. (2022) It Is Not Enough to "Order" Money. Conditions for This Should Still Be Created. *Rossiyskaya Gazeta*, 159. (in Russ.)
- Demidova K.V. (2023) SMEs in the Context of Anti-Russian Sanctions: Results of the First Half of 2022 and Possible Areas of Support. *Economic Development of Russia*, 11, pp. 46–58. (in Russ.)
- Egorova N.E. (2021) Features of the Russian Small Business Model and the Consequences of the COVID-19 Pandemic. *Bulletin of the Russian State University*, 1, pp. 71–85. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-1-71-85 (in Russ.)
- Egorova N.E., Koroleva E.A. (2020) Lending to Russian Small Businesses: Transformation of the Traditional Banking Model into a Partner One. *HSE Economic Journal*, 24, 2, pp. 191–214. DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-2-191-214 (in Russ.)
- Egorova N.E., Koroleva E.A. (2021) Methodological Issues of Small Business Analysis: Heterogeneity of its Structure and Sustainability of Development. *Collection of Scientific Works "Theory and Practice of Institutional Transformations in Russia"* (ed. B.A. Erznkyan). Moscow: CEMI RAS. Iss. 51, pp. 74–102. DOI: 10.33276/978-5-8211-0794-7-74-102 (in Russ.)
- Faltsman V.K. (2019) Problems of Precasting in Small and Medium Business. *Studies on Russian Economic Development*, 1, pp. 16–22. DOI: 10.1134/S1075700719010064 (in Russ.)
- FTS (Federal Tax Service) (2022) *Will SMEs Be Able to Lead Import Substitution?* Available at: <https://opora.ru/news/media-about-us/smozhet-li-msp-vozglavit-importozameshchenie/23.08.2022> (in Russ.)
- FRP (2022) *Industrial Development Fund: Results of the Work 2015–2021*. FRP. April. Available at: <https://frprf.ru/download/rezultaty-raboty-frp-2015-2021.pdf> (in Russ.)
- Gorbunova I. (2022) Small and Medium Businesses Will Become the Driving Force of Import Substitution. *Rossiyskaya Gazeta*, 141 (8789) dated 07/04/2022. Available at: <https://rg.ru/2022/07/04/reg-urfo/nauchimsia-delat-sami.html> (in Russ.)
- HSE (2023) *Import Substitution in Russia: Yesterday and Tomorrow*. Analytical report of the HSE with the participation of the RSPB and the Institute for Research and Expertise of the VEB of the Russian Federation. February 2023. Available at: <https://www.hse.ru/news/expertise/814559899.html> (in Russ.)
- Keeble D. (1990) New Firm and Regional Economic Development: Experience and Impacts in the 1980s. *Cambridge Regional Review*, pp. 19–38
- Kleiner G.B. (ed.) (2022) *Mesoeconomics of Russia: Take-off Strategy*. Moscow: Publishing house "Scientific Library". (in Russ.)
- Klepach A.N. (2015) Russian Growth Model: Old and New Challenges. *Collection Scientific Works of the Free Economic Society in Russia*, 196, pp. 302–312. (in Russ.)
- Nagaeva A.A. (2018) Comparative Analysis of Small and Medium Businesses in Russia and Foreign Countries. *Economy and Business: Theory and Practice*, 4, pp. 173–177. (in Russ.)
- Obraztsova O.I., Chepurenko A.Yu. (2020) Policy Towards SMEs in the Russian Federation: Update after the Pandemic. *Public Administration Issues*, 3. (in Russ.)
- Pereverzev N.A. (2016) Problems of Participation of Small and Medium Enterprises in Public Procurement. *Administrative Consulting*, 2, pp. 161–168. (in Russ.)
- Prebisch R. (1984) The Global Crisis of Capitalism and its Theoretical Background. *CEPAL Review*, 22, pp. 159–178.
- Polterovich V.M. (2014) Where to Go: Twenty Four Theses. *Economics of Contemporary Russia*, 3, 66, pp.7–16. (in Russ.)
- Reinert E.S. (2024) *How Rich Countries Became Rich, and Why Poor Countries Remain Poor* (ed. V.S. Avtonomov) Moscow: HSE Publishing House. (in Russ.)
- Shirov A.A. (2024) *Russia 2035: Toward a New Quality of National Economy*. Scientific report, Institute of Economic Forecasting RAS. Moscow: Artique Print. DOI: 10.47711/sr1-2024 (in Russ.)
- Simachev Y., Kuzyk M., Zudin N. (2016) Import Dependence and Import Substitution in Russian Manufacturing: A Business Viewpoint. *Foresight and STI Governance*, 10, 4, pp. 25–45. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.4.25.45 (in Russ.)

Smirnova A.A. (2021) On Measures of State Support for Small Businesses during the COVID-19 Pandemic in Russia. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 11, 2, pp. 285–298. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-merah-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-predprinimatelstva-v-period-pandemii-covid-19-v-rossii> (in Russ.)

Varshavsky A.E. (2018) Problematic Innovation: Risks to Humanity. *Economic, Social and Ethical Aspects*. Moscow: URSS. (in Russ.)

Vilensky A.V. (2022) Small Entrepreneurship in a Crisis: The Spatial Aspect of Security. *Economic Security*, 5, 3, pp. 871–890. (in Russ.)

Vitruk A. (2020) *How the Government Supports Small Businesses in the USA and Which of This Would Be Useful to Apply in Russia*. Issue dated 03/31/2020. Available at: <https://rosinform.ru/column/Vitruk/484631-kak-gosudarstvo-podderzhivaet-malyy-biznes-v-ssha-i-cto-iz-etogo-bylo-by-polezno-primenyat-v-rossii/> (in Russ.)

Zemtsov S.P., Tsareva Yu.V. (2023) Long-Term Influence of Extractive and Inclusive Institutions on Business Activity in Russian Regions. *Voprosy Ekonomiki*, 7, pp. 115–141. (in Russ.)